

-Бальные танцы-это для девочек!- надулся Гарри по своей привычке перед уроком.

- Но у тебя это так хорошо получается, - заявила Дафна с легкой завистью в голосе. Она любила танцевать и была довольно талантлива для своего возраста с природной грацией. Но ее раздражающий брат, казалось, всегда был идеально уравновешен и контролировал ситуацию. Брат, подумала она. Даже после всех этих месяцев она все еще улыбалась тому, что Гарри был ее братом и частью семьи.

- Я хорош во всем, что естественно для человека моего положения." Гарри заявил, что слегка приподнял подбородок, надевая то, что ему нравилось думать о своей чистой крови.

Это вызывало у них приступы смеха, а из глаз текли слезы. - Прат!" - сказала Дафна сквозь смех.

- Могу я спросить, что плохого в том, чтобы быть хорошим танцором? - холодный голос прорезал их смех.

-Ничего, отец, - ответили они в унисон, мгновенно выпрямившись и гордо выпрямившись, как их учил наставник по этикету.

- Я вижу, потребуется личная демонстрация. Пожалуйста, иди и встань на смотровую площадку, пока я найду твою мать."

Когда Гарри и Дафна поднимались по ступенькам смотровой площадки, Гарри прошептал: "Хуже бальных танцев только смотреть" - и закатил глаза.

Пока они стояли на платформе, выходящей на тренировочный зал, музыка нарастала, как будто в зале был полный оркестр, а манекены разбились на пары и начали вальсировать по комнате. Затем на танцпол вышли высокий мужчина и красивая женщина, двигаясь как один, так грациозно, словно они плыли по воздуху. Они кружились, ныряли и перемещались по переполненному танцполу, как будто пар манекенов там не было, глядя друг другу в глаза, как будто они были единственными в комнате.

-О'кей, - неохотно признал Гарри, - Это выглядит довольно круто"

- О, это так романтично. После всех этих лет они все еще так сильно любят друг друга, - вздохнула Дафна.

Гарри только снова закатил глаза.

Внезапно один из манекенов развернулся, выхватил палочку и выстрелил заклинанием в спину Роксаны. Дафна закричала, когда заклинание устремилось к ее маме. Однако Роксана просто отвернулась от Сайруса, одновременно подняв щит и оглушив манекен одним движением. Когда первый манекен спустился вниз, мантии остальных манекенов сменились на темно-черные с белыми масками, закрывающими их лица. У всех были палочки, стреляющие. Роксана продолжала уворачиваться от входящих заклинаний, прикрываясь там, где это было необходимо, и открывая ответный огонь режущими заклинаниями, отсекающими руки-палочки и другие части тела от манекенов быстрее, чем глаз мог уследить.

Сайрус отвернулся от жены в противоположном направлении, так что они оказались спина к спине. Для крупного мужчины он двигался с равновесием и уравновешенностью, и его ответный огонь был разрушительным с помощью дубинок, уничтожающих манекены на своем пути.

Невероятно, но они все еще двигались вместе, как будто все еще танцевали. Спина к спине они, возможно, и стояли, но двигались как одно целое, прикрывая друг друга так же, как и самих себя. Через несколько секунд все было кончено, все манекены лежали на танцполе, когда музыка закончилась. Сайрус поклонился и поцеловал руку Роксаны, ведя ее к потрясенным детям.

Снимая защитные чары со смотровой площадки, Сайрус вспомнил, как родители преподали ему этот урок. За эти годы урок "Постоянной бдительности" не раз спасал ему жизнь. Но разве семь лет-подходящий возраст, чтобы учить этому? Он уже сто раз слышал этот спор о том, что это идеальное время, когда дети только начинают узнавать о магии и своем месте в волшебном мире. Пусть они в то же время осознают опасность.

- Гарри, Дафна, - сказал Сайрус, заключая их в крепкие объятия. - Ты в порядке?" - спросил он, вглядываясь в их лица.

На удивление, именно Дафна ответила: "Это было потрясающе!"

- Чертовски страшно, - добавил Гарри, чем заслужил хмурый взгляд матери за свой язык. - Кто бы мог подумать, что старики могут так двигаться, - продолжал Гарри, снимая напряжение.

- Пожалуйста, давайте все сядем, чтобы мы могли обсудить урок, - сказала она, указывая на гостиную смотровой площадки. Это был обычный конец каждого урока - неважно, какого. Они обсуждали, что им нравится, что не нравится, какие уроки они извлекли и какие области для улучшения.

Кроукер провел палочкой по Гарри, пока перо на столе записывало его наблюдения. Гарри нравился старый ворчливый босс отца. Он всегда относился к Гарри как к человеку, а не как к ребенку. Хотя Гарри не был уверен, было ли это его имя или фамилия - все называли его просто Кроукер. И все, казалось, тоже немного боялись его.

- Ну, Гарри, ты определенно изменился с тех пор, как мы виделись в последний раз. Высокий для своего возраста. Подтянутый вид тоже. Должно быть, все эти бальные танцы и прочая чепуха чистой крови. ХА!" Кроукер рассмеялся.

Гарри только закатил глаза. Его наставник по этикету избавил его от привычки показывать людям язык, но он все еще нуждался в некотором проявлении презрения, кроме надменного взгляда, который он пытался отточить.

Кроукер повернулся к Сайрусу и Роксана. - Он хорошо выглядит. Вы хорошо поработали и дали Гарри абсолютные шансы на успех". Он ободряюще кивнул Гарри. С самого начала Сайрус и Роксана настаивали на том, чтобы Гарри был информирован обо всем и имел свое мнение - даже если он не все понимал.

- Тогда ладно. Мы внесли свою лепту. Что это за блестящий план, который вы придумали?" - спросил Сайрус.

Кроукер посмотрел на них. - Лучше вам всем сесть - это займет некоторое время. Все, о чем я прошу, - это позволить мне пройти через план без помех, и тогда ты сможешь спросить меня о чем угодно. Вы можете выйти за дверь. Черт, ты даже можешь меня заколдовать. Но, пожалуйста, знайте, что, не ставя под угрозу личность Гарри, это обсуждалось с лучшими умами этого отдела и является лучшей надеждой Гарри."

Кроукер глубоко вздохнул, когда Гарри, Сайрус и Роксана согласно кивнули.

- Самый простой способ избавиться от крестража-уничтожить его контейнер." Он поднял руку, когда все начали протестовать. - Пожалуйста, выслушайте меня."

- Очевидно, в случае с Гарри это не выход."

- Что нам нужно сделать, так это убедить частицу души отказаться от Гарри."

- Но зачем ему это делать? Гарри молод, магически силен, и через смертельное проклятие у него есть магическая связь с частицей души - Волдеморт. Идеальный хозяин."

- А куда делась бы частичка души? У Волдеморта было не так уж много мощных магических предметов, лежащих вокруг."

Кроукер посмотрел на Гарри - мальчик внимательно слушал. Он был храбрым парнем. К тому же умный - видно было, как он что-то соображает.

- Давай начнем с самого плохого. Как мы можем заставить частицу души отказаться от Гарри?"

- Мы даем Гарри "Глоток Живой смерти"."

Сайрус вскочил на ноги. - Определенно нет!"

-С Зельем Виггенвельда после завершения переноса, - задумчиво сказала Роксана, - это просто великолепно."

Кир повернулся к жене: Вы согласны?"

- Могу я задать вопрос? - спросил Гарри, глядя на Кроукера. - Что это за сквозняк?"

Все повернулись, чтобы посмотреть на Гарри. Его спокойствие заставило всех успокоиться, а Сайруса вернуться на свое место.

- Зелье Живой Смерти-это чрезвычайно сильное снотворное, погружающее пьющего в смертельный сон."

- Значит, находясь в таком состоянии, этого будет достаточно, чтобы убедить частицу души покинуть меня?" - спросил Гарри.

-Вероятно, не сам по себе, - признал Кроукер. - Тут вступает в дело другая часть-новый контейнер. Это должно быть достаточно магически мощным, чтобы привлечь часть души, чтобы покинуть вас из-за вашего скомпрометированного состояния, и должно иметь магическую связь с Волдемортом."

Все выжидающе посмотрели на Кроукера.

-Пожиратель Смерти. Темная метка - магическая связь с Волдемортом, - прошептал Крокер с блеском в глазах.

- Расскажи мне еще раз, как это происходит, - попросил Сайрус Кроукера, когда они подошли к ритуальному залу.

- Ну что ж..." - Министр после последней войны предоставил Департаменту Тайн полномочия изучать темную метку. Все эти якобы честные граждане, вынужденные принять темную метку против своей воли. Нас попросили выяснить все об этом в том числе можно ли это сделать против вашей воли"

- Мы все перепробовали, но безуспешно. Ничто из того, что мы делали, не давало нам больше информации, кроме того, что она содержала магическую подпись Волдеморта. Мы не могли активировать его, воздействовать на него или взаимодействовать с ним каким-либо образом."

- Значит, сегодняшний день-лишь продолжение этих испытаний. Мы проводим еще один эксперимент с темной меткой, используя недавно приобретенный источник магии."

- После ритуала мы будем держать их в отделе бесконечно долго для дальнейшего изучения части души, так как это первая часть души в плену за последнее время."

- Ладно, хорошо." - сказал Сайрус, проводя рукой по лицу.

- В лучшем случае неубедительно, но допустим, что это законно." Сайрус кивнул в знак согласия и присоединился к Роксане, Гарри, Дафне и маленькой Астории в комнате для ритуальных приготовлений.

Гарри настоял, чтобы сегодня с ним была вся его семья.

-Прежде чем я это сделаю, я просто хотел поблагодарить вас всех, - сказал Гарри, глядя на свою семью со слезами на глазах. - Что бы со мной ни случилось, я хочу, чтобы вы знали, что сделали меня таким счастливым. У меня есть семья - то, о чем я только мечтала. Даже если это было только в течение короткого времени"

-Мама, - сказал он, обнимая Роксану.

"Папа" обнимает Сайруса

"Сестренка" опустила на колени, чтобы обнять Асторию

-Дафна - сестренка, моя лучшая подруга, моя... моя ... - слова не шли с языка Гарри, когда он обнял Дафну.

-Тебе лучше вернуться ко мне, - Всклинула Дафна, уткнувшись ему в грудь.

-Конечно, буду - кто еще научит тебя правильно танцевать, - заверил ее Гарри

." - сказала Дафна, шлепнув его по руке.

Гарри вошел в ритуальную комнату.

Комната представляла собой идеальный куб из полированного черного гранита. Он не мог сказать, где кончается пол и начинаются стены. И все же отражения от зеркальных поверхностей не было.

Руны были вырезаны на каждой поверхности, которую Гарри мог видеть. Кроукер сказал ему, что камера магически стерильна, что означает, что никакая форма магии не может войти или выйти из камеры или быть брошенной в камеру.

Комната была пуста, если не считать двух альтернов из того же полированного гранита.

На одном из них лежал голый человек, как и Гарри. Женщина, которую Гарри заметил, покраснела. Человек – она – не двигалась, не дышала. Ошеломленный перед тем, как его поместили в камеру, сказал Кроукер. И, как и у Гарри, у нее была бритая голова.

Гарри лег на свой алтарь.

Дверь в комнату захлопнулась, и весь свет в комнате исчез, как будто его никогда и не было.

Гарри сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь успокоиться. Он может умереть в следующую минуту. Может быть, он спит и никогда больше не проснется. Но это было лучше, чем жить с этой штукой в голове. С тех пор как он узнал об этом, все, о чем он мог думать, – это вытащить его. Это вызывало у него отвращение. Он должен был избавиться от этого, если у него была хоть какая-то надежда на будущее со своей семьей. Его семья. Мысли о Дафне, маме, папе и маленькой Астории наполнили его. Он откупорил флакон, поднес его к губам и выпил одним глотком.

Опустилась тьма.

Она проснулась со стоном "Что, черт возьми, случилось".

Это была не ее камера. Почему ее обрили наголо?

И снова проклятые магические ограничения.

Ее темная метка горела – вернулся ли Темный Лорд?

И в ее голове зазвучал новый голос – откуда он взялся?

Потом она вспомнила: "Крокер! – Черт возьми, что этот садистский придурок с ней сделал?"

- КРОКЕР! - крикнула она, прислушиваясь к эху.

-КРОКЕР! - снова закричала она.

В дверях ее камеры появился Кроукер:

"Привет, Беллатрис"

<http://tl.rulate.ru/book/53451/1354551>